

§1 АКТУАЛЬНЫЙ ВОПРОС

Карпович О. Г.

ЦВЕТНЫЕ РЕВОЛЮЦИИ В СИРИИ, ЛИВИИ И ИРАКЕ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СЦЕНАРИЕВ И ТЕХНОЛОГИЙ ДЕМОНТАЖА ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕЖИМОВ

Аннотация. Объект настоящего исследования – события псевдореволюционного характера, произошедшие на Ближнем Востоке и в Северной Африке в 2010–2013 гг. и получившие общее название «Арабской весны», которые автор относит к цветным революциям – особым технологиям организации государственных переворотов с использованием ресурса и инструментов «мягкой силы», а также события 2003 года в Ираке, положившие конец правлению Саддама Хусейна и всеарабской политической партии БААС. Предмет исследования – сценарии и технологии демонтажа политических режимов в Ливии, Сирии и Ираке. Цель настоящего исследования – сравнительный анализ современных сценариев и технологий демонтажа политических режимов в цветных революциях в Ливии, Сирии и в свержении политического режима в Ираке в 2003 году, переформатировавших политические режимы на Ближнем Востоке и в Северной Африке под англосаксонский «демократический» шаблон. Методологической основой исследования является системный, структурно-функциональный, сравнительно-политический подходы, методы анализа, синтеза, индукции, дедукции, наблюдения. Автор обращает внимание на то, что технологии принудительного демонтажа политических режимов сыграли ключевую роль в реализации цветных революций Арабской весны в странах арабского мира в 2010–2013 гг. В то же время, отдельные эпизоды применения этих технологий прослеживаются и во второй иракской войне 2003 года, в которой жесткий силовой сценарий демонтажа политического режима С. Хусейна дополнялся широким спектром «мягкого» силового воздействия. Автор подчеркивает, что так называемые революции Арабской весны являются цветными революциями, содержащими в себе все признаки технологий данного класса: это технологии организации государственных переворотов в условиях политической нестабильности, в которых давление на власть осуществляется в форме народных бунтов и восстаний, только внешне имеющих стихийную форму.

Ключевые слова: сполитика, общество, США, государство, гибридные войны, цветные революции, демократия, интересы, ценности, безопасность.

Review. *The object of this study - the nature of pseudo-events that have taken place in the Middle East and North Africa in 2010-13. and collectively referred to the «Arab Spring», which the author refers to the color revolutions - a special technology coup with the resources and tools of «soft power», as well as events in Iraq in 2003 that ended the rule of Saddam Hussein and the all-Arab Baath political party. Subject of investigation - Scenarios and technologies of dismantling the political regimes in Libya, Syria and Iraq. The goal of this study - a comparative analysis of current scenarios and technologies of dismantling the political regimes in the color revolutions in Libya, Syria and in the overthrow of the political regime in Iraq in 2003, reformat the political regimes in the Middle East and North Africa under the Anglo-Saxon «democratic» pattern. The methodological basis of the research is a systemic, structural and functional, comparative political approaches, methods of analysis, synthesis, induction, deduction, observation. The author draws attention to the fact that the technology forced the dismantling of the political regimes have played a key role in the color revolutions of the Arab Spring in the Arab world in 2010-13. At the same time, individual episodes of these technologies can be traced in the second Iraq war in 2003, in which the hard power scenario of dismantling the political regime of Saddam Hussein was complemented by a wide range of «soft» power of influence. The author emphasizes that the so-called Arab Spring revolutions are color revolutions, which contains all the features of this class of technology: Technology is organizing a coup in terms of political instability in which the pressure on the government takes the form of popular uprisings and revolts, only superficially with the elemental form.*

Keywords: interests, democracy, color revolutions, hybrid war, state, USA, society, politics, values, security.

Ближний Восток и Северная Африка являются регионом, в котором с 2010 года проходит так называемая «Арабская весна». Высокая степень совпадения сценариев демонтажа политических режимов в данном регионе обусловлена тем, что арабские страны во многом похожи между собой. Их объединяет высокий уровень безработицы, низкий уровень жизни, авторитарность режимов, недоверие к власти из-за высокой степени коррумпированности, а также полное или частичное отсутствие политических и гражданских свобод. Вместе с тем, все эти страны имеют как общее, так и особенное, которое отличает их от других стран региона.

Так, до 2011 года Ливия была одной из самых развитых стран Северной Африки: на территории страны проживало 6,6 млн человек, темпы роста ВВП составляли 3,7%, был низкий уровень инфляции (2,5%), а уровень безработицы равнялся нулю [1].

Ливия была третьей по счету страной, в которой началась Арабская весна. От Туниса и Египта, где ранее были успешно осуществ-

влены ненасильственные перевороты, сопровождающиеся сменой политического режима, страна отличалась социальными и экономическими показателями. Если в Тунисе и Египте основным требованием цветных революционеров было решение социальных проблем, то в Ливии наблюдалась борьба за власть, прикрытая лозунгами борьбы за свободу и демократию. Тунисский и египетский сценарии были молниеносными и достигли главной цели – свержения лидера государства – в течение месяца. Однако ливийский сценарий с самого начала оказался уникальным: цветная революция не закончилась свержением Муаммара Каддафи, а продолжается в форме гражданской войны, в которую недавно вмешалась террористическая организация новой формации – «Исламское государство» (ИГ).

Вслед за Ливией революционная волна дошла до Сирии, где классический сценарий Арабской весны не прижился в силу ряда объективных причин. К 2011 году население Сирии составило 21,8 млн. человек, а темпы роста ВВП составляли 3,4%. Уровень безработицы в Сирии

к 2011 году достиг 14,9% [1], однако главными требованиями демонстрантов было не решение социальных проблем, а отставка президента страны Башара Асада и прекращение правления партии БААС. Причинами данного конфликта считаются недовольство политическим курсом страны, коррумпированность власти, а также этнорелигиозные разногласия и противоречия. Революция, как и в Ливии, переросла в гражданскую войну между правительством страны и оппозицией.

Выбор Ирака обусловлен уникальными особенностями демонтажа политического режима в данной стране. Несмотря на то, что Ирак находится в ближневосточном регионе, «арабская весна» не коснулась его. Однако с конца XX века государство Ирак является стратегически важным пунктом во внешней политике США. Начало изменению политического режима было положено в 2003 году введением американских войск на территорию страны под предлогом борьбы с международным терроризмом. Ирак является примером силового, а не ненасильственного вмешательства во внутреннюю политику государства с целью изменения режима, чем отличается от примеров Ливии и Сирии. Однако объединяет эти страны тот факт, что несмотря на свержение Саддама Хусейна, изменение политического режима и вывод американских войск, военные действия на территории Ирака все еще не прекращаются. Напротив, во всех трех странах (Ливия, Сирия и Ирак) с каждым днем противостояние между враждующими группировками растет вместе с увеличивающимся влиянием нового политического актора – Исламского Государства.

Волнения в Ливии начались 17 февраля 2011 года после того, как в результате массовых протестов были свергнуты президенты Туниса и Египта. Столкновения с полицией и армией быстро стали принимать форму гражданской войны. Противники Муаммара Каддафи заняли города Аль-Байда и Бенгази.

Каддафи в своей речи 22 февраля 2011 года [2] сравнивал революционное восстание в стране с вторжением сил США в Ирак и говорил о навязывании «демократии» не только ближневосточным странам, которые не стали сотрудни-

чать с Америкой, но и всему миру [3]. Президент США Барак Обама заявил, что Каддафи представляет «чрезвычайную угрозу национальной безопасности и внешней политике США» [4].

Однако тунисский и египетский сценарии не повторились в Ливии. Позиции действующей власти там оказались прочнее, чем в соседних государствах. Ливийский лидер отвергал призывы уйти в отставку, а его войска активно шли в контрнаступление на повстанцев в отдельных районах страны. В частности, был атакован нефтяной порт Брега, а также нанесены авиационные удары по городу Адждабия. [5]

Среди причин начала революции эксперты отмечают политические, а не экономические причины [6]. В стране не было голода и нищеты, напротив, социальная политика государства была направлена на обеспечение населения жильем, бесплатным образованием и медицинским обслуживанием. Ливия была третьей по объему запасов углеводородов в Африке и имела около 12 тысяч долларов ВВП на душу населения [7]. В результате демографического взрыва молодое поколение в Ливии составляет около 40–50% населения, большинство из них живут в городах. Согласно ливийской статистике, уровень безработицы в стране в 2009 году составил 20,7%, формально это самые большие цифры по региону [8]. Молодые граждане имели доступ к бесплатному образованию, однако были не в состоянии найти работу, что создавало неудовлетворение и порождало протестные настроения. Значительная часть молодежи не верила в режим Каддафи, была возмущена высоким уровнем коррупции в стране, полицейским бесчинством и частичной информационной закрытостью страны. Поведение президента, его форма и стиль правления не устраивали население. [9]

5 марта 2011 года повстанцы объявили о создании Переходного национального совета Ливии. Его провозгласили единственным легитимным правительством. 17 марта 2011 года Совет Безопасности ООН принял резолюцию 1973, которая установила над Ливией беспилотную зону и разрешила «принимать все необходимые меры, несмотря на положения пункта 9 резолюции 1970 (2011) [9], для защиты граж-

данского населения и мест его проживания, находящихся под угрозой нападения, в Ливийской Арабской Джамахирии, включая Бенгази» [10] так же, как и верховенство принципов суверенности государства и право государства самим решать свои внутренние проблемы без вмешательства сил извне. С этого дня авиация западных стран начала наносить удары по объектам, контролируемым Каддафи.

22 августа 2011 года повстанцы вошли в столицу Ливии – Триполи. Более 7 месяцев обстреливались позиции ливийских вооруженных сил, действия НАТО координировались спецподразделениями, которые направлялись из Великобритании и Франции.

Принять участие в войне против Муаммара Каддафи решили ОАЭ и Катар, отправив несколько своих самолетов. Ударам подвергались ливийские ПВО, тяжелая военная техника, командные пункты, центры связи и т. д. Главной целью атак являлся сам президент Каддафи. Атаки повстанцев и ведение полномасштабных боевых действий против сил Муаммара Каддафи затянулись на долгие месяцы даже с поддержкой авиации НАТО. Но в конечном итоге действующий режим пал. Власть в стране захватил Переходный национальный совет, который сразу же был признан западом как легитимная власть в стране.

Однако на сегодняшний день ливийский конфликт до сих пор не завершён. Несмотря на соглашение от 18 июля 2013 года продолжается противостояние оппозиции и правительственных войск в Триполи, а также возрастает количество террористических группировок в стране. Спустя три года после свержения режима Каддафи можно отметить слабое правительство государства, которое все еще не способно контролировать ситуацию внутри страны, а именно: рост числа повстанческих группировок, образованных по территориальному и племенному принципу, а также непрекращающиеся действия террористов. Отряды бывших ополченцев не подчиняются центральной власти и устанавливают свои законы на неподконтрольных правительствам территориях. В стране наблюдается многовластие: отдельные регионы контролируются разными группировками. Одна из сил – в Триполитании (исламисты, которые группируются во-

круг Всеобщего народного конгресса). Другая – в Тобруке – Палата депутатов, не признанная Конгрессом. Более того, можно отметить и другие центры силы: в Мисрате, Бенгази и Себхе, в которых существует определенная степень автономии. Это в свою очередь привело и к росту влияния в Ливии ИГ. Это еще одна сила, которая стремится завоевать власть и поставить под контроль всю нефтедобычу в регионе.

В настоящее время в столице Триполи и втором по величине городе Бенгази происходят столкновения:

- Правительства Ливии с радикально настроенными исламистами.
- Радикально настроенных исламистов между собой, в частности, Исламского государства Ирака и Леванта (ИГИЛ) и Советом Шуры Бенгази (Shura Council of Benghazi Revolutionaries).

Возобновление конфликта берет свое начало с момента, как Халифа Хафтар, генерал-майор Ливийской национальной армии дал начало широкомасштабной операции, которая имеет суть «поправки на пути к революции» ('a correction to the path of the revolution') [11]. С того момента времени в столице страны Триполи и втором по величине городе Бенгази происходят столкновения между отрядами радикалов с одной стороны и поддержавшими опального Хафтара армейскими частями и милицией бывших ополченцев, с другой.

Сейчас на подконтрольной совету территории активизируют деятельность различные исламистские организации, контролируемые «Аль-Каидой» [12]. Вооружение и боеприпасы, захваченные оппозиционерами, вывозятся из страны, продаются на черном рынке или используются в других вооруженных конфликтах. Большая часть оппозиционеров проходила специальную подготовку в лагерях исламистов в Афганистане, участвовала в войне в Ираке. Это доказывает тот факт, что революция в стране была в какой-то мере спровоцирована, народу навязали, что действующий режим Джамахирии не удовлетворяет их требованиям. Вместо оппозиционеров, недовольных отдельными вещами в стране, очень быстро заняли радикальные исламисты, умеющие воевать – наемники.

После свержения Каддафи действия ПНС координировались именно лидерами террористических исламистских ячеек, радикалы прочно заняли свою нишу в социальном устройстве разрушенной Ливии, начав строить халифат. Переходный национальный совет говорит об «установлении власти закона», «строительстве демократического государства», «установке политического плюрализма». Но по факту силы, которые могли бы это осуществить, отсутствуют. Власть Муаммара Каддафи базировалась на кооптации племен во власть, и трудности во взаимоотношениях между племенами будут четко определять будущее страны при новом политическом режиме. Во времена Джамахирии был установлен этнический баланс, существовали неофициальные правила веса племен во власти, в экономическом распределении. Никогда ливийские лидеры не приходили к власти за счет официального проведения выборов. Вся реальная власть в стране принадлежала и будет принадлежать племенам, а в данной ситуации они начинают контролироваться радикальными исламистами по исламским законам и влияния на вождей племен через лидеров.

В свою очередь, сирийский конфликт заключается в массовых выступлениях и протестах, имеющих антиправительственный характер, который начался в Дераа 15 марта 2011 года. Первое выступление демонстрантов породило серию новых выступлений и вылилось в массовое восстание сирийского народа.

Причинами данного конфликта считаются недовольство политическим курсом страны, коррумпированность власти, а также этно-религиозные разногласия и противоречия. Поводом начала активных действий послужило создание группы в социальной сети Facebook «Сирийская революция-2011», в которой были призывы к осуществлению переворота власти в государстве, на который откликнулись несколько сотен человек. Требования были стандартными для цветной революции: демократия, свобода слова, устранение диктатуры и отставка президента Башара Асада, прекращение правления партии Баас (ПАСВ – Партия арабского социалистического возрождения).

После ряда выступлений, включающих голодовки, демонстрации, митинги, правитель-

ство пошло на некоторые уступки: был смещен премьер-министр, правительство отправлено в отставку, а также отменен режим чрезвычайного положения в стране (был введен в стране 50 лет назад). Однако это не удовлетворило повстанцев, и недовольства продолжились. В декабре 2011 года произошел крупный теракт в Дамаске, после которого Башар Асад пообещал положить революционным настроениям конец. Однако шествия и недовольства продолжались. Правительство, в свою очередь, для их подавления использовало танки и артиллерию. В ответ повстанцы развернули полномасштабную атаку и начали формировать отряды для того, чтобы найти и свергнуть президента страны.

В апреле 2012 года на время было объявлено перемирие, однако столкновения в стране продолжались. 8 мая прошли выборы в Народный Совет, в ходе которых победу одержал блок, созданный партией Баас. С мая отмечается активное вмешательство иностранных государств во внутренние проблемы страны. С тех пор как в Сирии, так и за рубежом начали признавать, что идет гражданская война.

Гражданская война в Сирии отмечена привлечением исламистов и многочисленными террористическими актами в различных городах.

31 марта 2012 года Дамаск заявил, что гражданская война и революция в Сирии закончились, а оппозиция оставила идею свержения правительства [13]. «Б. Асад ранее заявил, что принимает план мирного урегулирования, предложенный международным посланником Кофи Аннаном, а именно: прекращение насилия всеми сторонами конфликта, выведение войск из городов, оказание гуманитарной помощи пострадавшим, начало политического диалога, исключение вмешательства в ситуацию извне и создание эффективного механизма мониторинга за выполнением этих требований» [13].

Однако, несмотря на данные заявления, боевые действия продолжились и ведутся до сих пор. Более того, в июне 2012 года официальный представитель военного совета сирийских повстанцев майор Сами аль-Курди заявил об отказе соблюдения перемирия с правительственными силами. 13 июня глава Департамента операций по поддержанию мира ООН Эрве Ладсус офи-

циально назвал конфликт в Сирии гражданской войной и заявил, что правительство потеряло контроль над многими городами и населенными пунктами [14]. Более того, повстанцы отказались выполнять план Кофи Аннана, что стало причиной думать, что предпосылок для мирного урегулирования конфликта нет.

Если официальной причиной начала войны в Сирии называли борьбу за демократию и права человека, то сейчас эти требования ушли на задний план. Запад настаивает на развитии ливийского сценария, в то время как Россия и Китай выступают за мирное решение конфликта; исламские фундаменталисты продолжают джихад, а правительство Сирии просит мировое сообщество дать ему возможность решить свою судьбу самостоятельно.

С 2013 года данная ситуация в Сирии ухудшилась. Как сообщает правительственное агентство SANA, 19 марта 2013 года в пригороде Алеппо боевики Свободной сирийской армии применили в ходе боевых действий химическое оружие, выпустив снаряд, из района Нейраб по району Хан аль-Асаль. В результате химической атаки погибло около 15-ти человек, большинство из них были мирными жителями района Хан аль-Асаль. Позже, количество погибших возросло, а число пострадавших составило более 100 человек. Боевики ответно обвинили правительственные войска в использовании оружия массового поражения и категорически осудили эти действия [15].

После фиксации факта применения оружия массового поражения, официальные власти Сирии обратились к ООН с просьбой расследовать случившийся инцидент и доказать факт применения боевиками отравляющих веществ, однако ООН потребовала полный доступ на все государственные и военные объекты в стране для своих экспертов, а также право допроса свидетелей лишь по своему усмотрению. На такие жесткие условия правительство Сирии пойти не согласилось.

21 августа 2013 года произошла «химическая атака в Гуте», которая вызвала сильнейший международный резонанс.

В середине сентября 2013 года Россия и США согласовали порядок вывоза химоружия

из Сирии и его уничтожения. Вскоре была создана совместная миссия ООН и ОЗХО, которая отвечает за реализацию плана. По утвержденному графику, приоритетные химвещества, включающие около 20 тонн токсичного горчичного газа, должны быть вывезены до 31 марта 2014 года, а к концу июня 2014 года сирийское химоружие должно быть полностью уничтожено.

Имея признаки цветной революции, конфликт в Сирии, по мнению большинства политологов и экспертов, должен был, как и любая другая цветная революция, быстро завершиться. Однако сирийский режим, несмотря ни на что, держится уже больше трех лет, он оказался самым «живучим» в арабском регионе, а режим Асада не пал и, более того, борется за власть, не считаясь с потерями. В результате военный конфликт перерос в гражданскую войну [16].

Среди причин, объясняющих «стойкость» политического режима Башара Асада, можно выделить:

1) Международную поддержку. В частности, помощь и защита со стороны России и Китая, которые используют право вето при обсуждении революционных резолюций в СБ ООН.

2) Готовность президента Башара Асада. Цветная революция в Ливии и судьба Муаммара Каддафи наглядно показали, как могут развиваться события в охваченной повстанцами и интервентами стране и каким может быть итог.

3) Поддержку внутри государства. Во-первых, часть населения выступает за режим Асада из-за боязни что-то потерять. Во-вторых, остальная часть (около трети населения страны) боится изменений к худшему в случае победы суннитов. Более того, согласно данным, около 40% населения Сирийской Арабской Республики просто не видят альтернативы Асаду, который рассматривает как гарант независимости и защиты от радикалов [17].

4) Соотношение сил. Военное превосходство имеют правительство и его сторонники. Так, сухопутные силы армии Сирийской Арабской республики составляют 220 тысяч человек, военно-воздушные – 40 тысяч человек, военно-морские – 7,6 тысяч человек [18]. Также несмотря на проблемы, связанные с вооружением, Сирийская армия за последнее время

сумела существенно повысить его техническое состояние. В свою очередь противостоящая ей Свободная Сирийская армия (ССА) состоит по различным оценкам от 30 до 50 тысяч человек [19]. По заявлениям самой группировки на июнь 2013 года она насчитывала 80 тысяч боевиков [20]. Одновременно с этим один из главных «поставщиков» оппозиции Турция сейчас находится в состоянии внутривнутриполитической нестабильности, а в Катаре, поддерживавшем до недавнего времени сирийских повстанцев, к власти пришел новый эмир Тамим бин-Хамад, для которого сирийский конфликт не является первоочередным.

5) Неспособность революционно настроенных групп полностью контролировать хотя бы один регион, а также частичная утрата контроля правительством над некоторыми городами. По заявлению министра обороны Израиля Моше Яалона, «Сирия расколота на две части. Президент Башар Асад контролирует 40% территории страны. В Дамаске как минимум четыре района города находятся в руках повстанцев. Ситуация в Сирии непредсказуема» [21]. Так, вооруженная оппозиция удерживает значительную часть провинций Идлиб, Халеб и Дейр аз-Зор, а также часть города Алеппо и его окрестностей, районов турецкой и иорданской границ [17].

6) Внимание США переместилось с Сирии на Украину, а поставки боевого и небоевого оружия снизились. Однако это не означает полного отказа от проводимой политики в Сирии, потому что, по мнению вице-президента Академии геополитических проблем К. Сивкова, «отступить от Сирии – как, кстати, и от Украины, – для политической элиты США совершенно неприемлемо. Если они отступятся от Сирии, то влияние их на Ближнем Востоке резко снизится» [22]. Это может служить основанием считать, что конфликт в Сирии не близится к своему завершению, а лишь переходит в новую фазу.

Нужно отметить, что сегодня в Сирии столкновения не ограничиваются противостоянием вооруженных отрядов повстанцев и правительственных сил. Сейчас на территории страны разворачивается война между Исламским государством Ирака и Леванта и Джабхат ан-Нусра с Аль-Каидой.

Важно отметить, что Арабская весна в Сирии не закончилась, а спровоцировала гражданскую войну на территории государства. Гражданская война в Сирии продолжается уже больше двух лет. За это время, по данным ООН, погибло свыше 225 тысяч человек, около 2 миллионов стали беженцами, еще 4 миллиона – внутренне перемещенными лицами. В настоящее время война идет как между оппозицией и правительственными войсками, так и внутри исламистских группировок. Цель исламистских группировок – создать государство, живущее по законам шариата.

История иракского конфликта берет начало с 80-х годов XX века. С 1979 года президентом страны официально стал Саддам Хуссейн, который большое внимание уделял внешней политике. С 1980 года на протяжении восьми лет продолжалась война Ирака с Ираном за территорию около пограничной реки Арвандруд. В 1988 году было подписано мирное соглашение. Однако потери войны были огромными: конфликт назвали самым масштабным после окончания Второй мировой войны. Во время войны проводились операции против иракских курдов с применением химического оружия, а также репрессии против шиитов.

Затем в 1990 году Ирак объявил о вторжении в Кувейт, что привело к международной операции по его освобождению. Совет Безопасности ООН принял резолюцию № 660 [23], в которой осудил это вторжение и потребовал, чтобы Ирак незамедлительно и безотлагательно отвел свои силы на позиции, которые они занимали днем ранее. Через несколько дней Совет ввел против Ирака обязательные санкции на поставки вооружений и экономические санкции. Кувейт был освобожден после семи месяцев оккупации в ходе операции, проводившейся международной коалицией.

После окончания войны в Персидском заливе согласно резолюции Совета Безопасности ООН №687 [24] Ираку необходимо было произвести ликвидацию оружия массового поражения и прекратить программы по разработке бактериологического, ядерного и химического оружия. Однако процесс оказался затяжным из-за нежелания властей Ирака сотрудничать со Специальной комиссией.

За десять лет непрекращающихся военных действий страна понесла огромные потери как экономические, так и людские. Как следствие в 1991 году в Ираке произошло вооруженное восстание шиитов и курдов, которое было жестоко подавлено правительством страны. Ирак потерял около 100 000 мирного населения, а также контроль над некоторыми курдскими территориями. Более того, экономика страны была истощена, а введенные санкции только усиливали положение.

11 сентября 2001 года в Соединенных Штатах Америки произошли террористические акты, ответственность за которые лежит на террористической организации «Аль-Каида». После трагедии в средствах массовой информации появилась информация о возможности военной операции американских войск против Ирака. Американская администрация обвиняла Ирак в возобновлении разработки оружия массового поражения, а также в сотрудничестве с различными международными террористическими организациями. На протяжении 2001–2003 годов Соединенные Штаты прилагали усилия для того, чтобы доказать мировому сообществу, что режим Саддама Хусейна представляет большую опасность для человечества.

Поэтому в 2003 году Соединенные Штаты Америки под предлогом борьбы с терроризмом и тоталитарными режимами ввели свои войска на территорию Ирака. Нужно отметить, что с 1998 года США был подписан Акт Освобождения Ирака, согласно которому цель Соединенных Штатов – свержение Саддама Хусейна и демократизация Ирака.

Однако отстранение Хусейна от политики не привело к окончанию военных действий на территории страны. После победы над лидером государства и взятием Багдада американские войска нашли поддержку у курдов и шиитов, однако столкнулись с другой проблемой – партизанским движением суннитов и шиитской оппозицией. Суннитская часть населения Ирака объявила о восстановлении независимости своей страны и начала вооруженное восстание против американских войск с одной стороны и курдов и шиитов с другой.

В 2005 году прошли парламентские выборы, по итогам которых политическая расстановка сил изменилась. На смену суннитскому мень-

шинству, которое всегда находилось у власти (в том числе Саддам Хусейн) пришло шиитское большинство. Приход к власти шиитских сил привел к обострению существующего конфликта между приверженцами разных ветвей ислама. Если до 2006 года главной целью как суннитов, так и шиитов с курдами было противостояние иностранным войскам, находящимся на территории Ирака, то после выборов эта задача отошла на второй план. С 2006 года наблюдатели отмечают начало гражданской войны в Ираке.

С 2007 года президент США Джордж Буш озвучил новую стратегию, проводимую в регионе – «Большая волна» (Surge), которая предусматривала отправку в Ирак дополнительно 21,5 тыс. военнослужащих и усиление мер по охране границы. Новый план предполагал, что увеличение количества военных и свободы их действий укрепят позиции США в стране. Основные усилия «большой волны» были сосредоточены на подавлении межконфессионального конфликта в Багдаде, где продолжались массовые похищения и убийства суннитов и шиитов [34].

К ноябрю 2008 года парламент и правительство Ирака утвердили соглашение о выводе американских войск из страны, а также их временного пребывания на территории Ирака. К началу 2010 года основная часть войск была выведена из страны. В августе 2010 года американский президент Барак Обама выступил с речью, в которой сообщил о прекращении активной стадии военных действий в Ираке. Так, военная операция, длившаяся с 2003 года и получившая название «Иракская свобода» подходила к завершению. В декабре 2011 года все американские войска покинули территорию Ирака [25].

За время военной операции в Ираке с 2003 по 2012 годы погибли 250 тысяч мирных жителей Ирака [26], 4486 военнослужащих США, 179 военных из Великобритании, 317 военнослужащих из 21 страны мира.

Завершение операции, проводимой Соединенными Штатами Америки в Ираке, положило конец противостоянию иракских и американских войск. Однако повстанческие группировки продолжили борьбу против правительства,

организовав «Свободную армию Ирака» [27], и между собой. За время военных операций уровень насилия в стране вырос [28].

На сегодняшний день можно отметить вооруженные восстания на севере Ирака, которые были вызваны наступлением «Исламского Государства Ирака и Леванта» (ИГИЛ). Получив боевой опыт в Сирии, боевики ИГИЛ захватили значительную часть Ирака. Ночью с 9 на 10 июня 2010 года террористическая группировка захватила Мосул. Затем под власть боевиков один за другим переходили города Фалуджа, Тикрит, Талафар, Анбар.

Сторонников ислама можно поделить на шиитов и суннитов. Суннитская ветвь в некоторых интерпретациях приобретает радикальные формы. Так, одним из ответвлений суннитов являются салафиты, наиболее экстремистская часть которых является сторонниками отдельных лидеров. Так, боевики ИГИЛ поддерживают Абу Бакр аль-Багдади, основателя государства, и являются выходцами из террористической организации ан-Нусра, которая воевала в Сирии и проявила себя как самая идеологизированная и боеспособная среди сирийской оппозиции [29].

Главной целью Исламского государства является создание халифата. Подчиняя себе не только новые города, но и страны исламского мира один за другим, террористы могут свободно перемещаться через границы и передавать оружие. США, на которых лежит ответственность за разрушение тысячелетнего уклада жизни в Ираке, не готовы отправлять туда войска, хотя сейчас оснований сделать это больше, чем в 2003 году. Президент США Барак Обама говорит о межконфессиональных разногласиях внутри Ирака, а «чтобы наступил мир сунниты, шииты и курды должны создать правительство национального согласия». Однако сами воюющие этого делать не собираются.

Ситуация на севере Ирака продолжает развиваться, боевики захватывают все новые города.

Иракская армия была самой боеспособной на всем Ближнем Востоке до начала XXI века. Пришедшие в 2003 году американцы свергли Саддама Хуссейна и распустили армию. Высо-

коквалифицированные военные кадры остались без работы и разошлись по всему Ближнему Востоку. Они нужны были в Сирии для борьбы с Башаром Асадом, готовились брать Дамаск, но двинулись на Багдад.

Иракская армия не хочет терять людей в борьбе против боевиков. Более того, внутри самой армии есть недовольства правительством Аль-Малики, которое было создано вместо Иракского временного правительства, созданного США после свержения режима Хуссейна, что послужило причиной того, что некоторые из них заняли сторону боевиков.

На сегодняшний день Исламское государство является самой богатой террористической организацией в мире. После захвата Мосула из бюджета центрального банка в новое государство перешло около \$400 000 000, на торговле нефтью захваченных месторождений в Сирии ИГ заработало около \$800 000 000. Следует учитывать также торговлю заложниками. В итоге совокупный годовой бюджет ИГИЛ составляет порядка двух миллиардов долларов.

Рассмотрев по отдельности демонтажи политических режимов в Ливии, Сирии и Ираке, можно выявить общие и отличительные черты процессов, происходивших в трех странах.

Сценарии, происходившие в Ливии и Сирии, очень похожи между собой. Многие исследователи и эксперты отмечают, что военные действия, которые протекали на территории Сирии, напоминали «ливийский сценарий».

В ноябре 2011 года на вопрос о возможности повторения ливийского сценария президент Института изучения Ближнего Востока и Израиля Евгений Сатановский ответил так: «Я не просто его не исключаю, я убежден, что к этому все готово» [31].

Среди общих черт между революциями в этих странах можно отметить:

- организацию протестного движения внутри страны, которое напоминает массовую кампанию вербовки наемников;
- выдвижение на роль новых лидеров государства малоизвестных деятелей из числа эмигрантов (таких как кабинетный ученый Гальюн, постоянно проживающий в Париже), единственной ценностью которых является полная

управляемость и преданность своим западным кураторам;

- создание всевозможных «теневых кабинетов министров» и псевдонародных «фронт-тов», таких как «Патриотическая коалиция в поддержку демократических перемен», «Национальный Совет Сирии», которые позиционируют себя как истинные представители народа и руководящие органы многочисленной внутренней оппозиции, недовольной режимом Б. Асада» [30].

Однако несмотря на всю схожесть, практически все сходятся в том, что «ливийский сценарий» в Сирии не дойдет до своего логического завершения. Как отмечал Е. Сатановский, «применение силы внешними странами, как это было в Ливии, не пройдет незамеченным, так как с этим не согласятся Россия и Китай» [31]. На практике все так и произошло. Если в 2011 году Барак Обама принял решение о бомбардировке Ливии без поддержки Конгресса (статья I раздел 8 Конституции США), пояснив, что конфликт в Ливии не является войной, а лишь небольшим военным ударом, который продлился не больше двух месяцев, то два года спустя его попытка заручиться поддержкой Совета Безопасности ООН для начала войны в Сирии не увенчалась успехом, так как Москва и Пекин отвергли проект резолюции. Более того, все меньше стран одобряют идею вторжения или нападения на Сирию по сравнению с ситуацией в Ливии. Таким образом, вектор событий был направлен в сторону политического урегулирования ситуации и начала химического разоружения.

Однако, как видно из текущей ситуации в Сирии, это еще не окончательная победа, и многое предстоит сделать для урегулирования сирийского вопроса.

Сравнение Сирии с Ливией напрашивается отчасти потому, что ливийская армия успешно боролась с оппозицией [35]. Когда стало ясно, что оппозиция не справится сама, тогда возникла резолюция ООН, которая была Западом по-своему интерпретирована. По сути, наносились удары, погибло много гражданского населения. То же самое, очень похожее наблюдается и в Сирии.

Председатель комитета Госдумы по международным делам Алексей Пушков видит отличие резолюции Совета Безопасности ООН по сирийскому оружию от принятого в свое время решения Совбеза по Ливии в том, что она не предусматривает применение силы. «Резолюция СБ по Сирии не дает санкции на применение силы и этим кардинально отличается от резолюции по Ливии. Поэтому ее приняли единогласно» [32].

На этом различия не заканчиваются. Во-первых, нельзя сравнивать военную мощь Ливии и Сирии. Ливийская армия еще до начала военных действий была в полуразваленном состоянии, Каддафи доверял не своим военным, а утопической концепции «вооруженного народа». Так, с 31 августа 1988 года Муаммар Каддафи объявил о роспуске армии и полиции и одновременно о создании объединений сил «вооруженного народа». Согласно данной идее силы вооруженного народа без привлечения аппарата службы безопасности и охраны должны были быть способными отразить любые проявления внешней агрессии. Однако события 2011 года в Ливии доказали обратное: народ не спасет своего лидера и страну от внешних угроз без обученной и верной ему армии, а наемники не станут его поддерживать, если в дело вмешаются США.

В Сирии же вооруженные силы Сирийской Арабской Республики (САР) являются одними из самых могущественных на Ближнем Востоке. Несмотря на проблемы с вооружением (такие как устаревание техники и необходимость перевооружения и модернизации армии), сирийская армия считалась гарантом независимости. Более того, в военном плане Сирия может рассчитывать на поддержку Ирана, с которым в 2007 году был подписан договор о немедленной военной взаимопомощи в случае внешней угрозы. Более того, Россия осуществляет поставку оборонительного вооружения в Сирию «на основе транспарентных международно признанных контрактов» [33].

Другим фактором, отличающим Сирию от Ливии, является наличие борьбы между различными религиозными группами. Так, подавляющее большинство населения Сирии является суннитским, в то время как несколько последних

десятилетий ею правят алавиты (алавизм – ответвлением шиитского направления ислама). В Ливии же не было конфессиональных противостояний, большинство ливийцев были объединены одной целью – свержением диктатуры Муаммара Каддафи. И если за Каддафи стояли близкие ему люди, люди его племени, которые разделили участь диктатора, то за Башаром Асадом стоят алавиты, для которых поражение в гражданской войне будет означать геноцид со стороны суннитов Сирии [34].

В то же время Ирак, который, как и Сирия, находится на Ближнем Востоке, не постигла судьба стран Арабской весны. Для демонтажа существовавшего политического режима Саддама Хуссейна у Соединенных Штатов Америки нашелся повод для открытого военного вмешательства в дела государства – международный терроризм, местом зарождения которого являлся Ирак.

В то же время необходимо отметить общие черты, объединяющие три государства – Ливию, Сирию и Ирак.

Во-первых, это координация действий со стороны США. Если в Ираке американцы самостоятельно открыто вели вооруженную борьбу

против иракских военных, то в Ливии и Сирии роль США сводилась к финансированию и распространению идей, которые бы смогли разбить население государств на два или более враждующих лагерей (по отношению к политике правящей партии или по этнической принадлежности).

Во-вторых, это итоги осуществленных демонтажей политических режимов. Режимы Хуссейна и Каддафи пали под натиском внутрисоциальных противоречий и внешней поддержки, однако революции не закончились, а продолжают до сих пор. В то же время Сирия, в которой режим Асада не удалось свергнуть, также находится в состоянии раздробленности и непримиримых противоречий враждующих сторон.

В-третьих, на территории Ливии, Сирии и Ирака ведут активную борьбу за власть и контролирование ресурсов ведет новый актор мировой политики – террористическая организация «Исламское Государство», ставящее перед собой задачу построения халифата во всем исламском мире и представляющее собой угрозу независимости и суверенитету всех трех указанных выше государств.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. CIA World Factbook <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/>.
2. Обращение лидера Ливийской Джамахирии к нации 22.02.2011. http://www.youtube.com/watch?v=TLRE_IbxNXE.
3. Бред вопиющего в казарме. <http://lenta.ru/articles/2011/02/23/dictat/>.
4. Интерфакс. Каддафи представляет угрозу национальной безопасности США – Обама. <http://www.interfax.ru/russia/179078>.
5. Голос Америки. Мир и регионы. Силы Каддафи начали контрнаступление на востоке Ливии. 02.03.2011. <http://m.golos-ameriki.ru/a/lybia-protests-2011-03-02-117243633/216793.html>.
6. Сатановский: Каддафи получил полное право на теракты в Европе // Даугавпилсский информационно-новостной портал GOROD.LV 22.03.2011 г.
7. IMF: GDP based on purchasing-power-parity (PPP) per capita GDP МВФ: ВВП по ППС на душу населения от 8 окт. 2014.
8. Libya's jobless rate at 20.7 percent: report <http://www.reuters.com/article/2009/03/02/ozabs-libya-economy-jobless-idAFJ0E52106820090302>.
9. Васильев А.М., Рецепты арабской весны. – М.:Алгоритм, – 2012 <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N11/245/60/PDF/N1124560.pdf?OpenElement>.
10. <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N11/268/41/PDF/N1126841.pdf?OpenElement>.

11. General Haftar announces coup; politicians react with scorn, order his arrest. Libya Herald. 14.02.2014. <https://web.archive.org/web/20140221182322/http://www.libyaherald.com/2014/02/14/general-hafter-announces-coup-politicians-react-with-scorn-order-his-arrest/#axzz2tIQINLHq>.
12. Васильев А. М., Рецепты арабской весны. – М. : Алгоритм, – 2012 <http://top.rbc.ru/politics/31/03/2012/644271.shtml>.
13. Яковин И. Уровнем выше. – 2012. <http://lenta.ru/articles/2012/06/14/newturn/>.
14. Манойло А. В. «Сирийский вопрос» Башара Асада. «NB: Международные отношения». – 2013, – № 2, – с.48–67.
15. Евсеев В. Сирийская развязка. – «Независимое военное обозрение» – 2013. – 20 сент.
16. Сидорин, Г. Мингатин, В. Прищепов, В. Акуленко. Вооруженные силы зарубежных государств. – 2009.
17. Сирийская свободная армия заявляет о контроле над сторонниками шариата. – 2013. – 1 окт. http://ria.ru/arab_riot/20131001/966948194.html.
18. Freedom fighters? Cannibals? The truth about Syria's rebels. – 2013, 17 июня. <http://www.independent.co.uk/news/world/middle-east/freedom-fighters-cannibals-the-truth-about-syrias-rebels-8662618.html>.
19. <http://newsland.com/news/detail/id/1188769/>.
20. Инфекция «made in USA» Свободная пресса, 31.12.2014. <http://svpressa.ru/war21/article/81425/>.
21. <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0/575/84/IMG/NR057584.pdf?OpenElement>.
22. <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0/597/07/IMG/NR059707.pdf?OpenElement>.
23. США официально завершили войну в Ираке. Лента.Ру (15 декабря 2011).
24. The Iraqi Journalists' Syndicate. 2007.
25. Williams, Lauren Free Iraqi Army inspired by Syria war. The Daliy Star (10 ноября 2012).
26. As bombs hit Baghdad, Iraq says about 69, 263 people killed between 2004 and 2011. AL ARABIYA news. 29 February 2012.
27. Lenta.ru: Мир: Сирия переправляет в Ирак добровольцев для войны с Америкой.
28. Манойло А. В. Технологии управления международными конфликтами на примере революций на Ближнем Востоке и в Северной Африке // Вестник российской нации. – 2011. – № 3.
29. http://ria.ru/arab_sy/20111114/488477195.html.
30. <http://www.interfax.ru/world/331497>.
31. Russia's Vladimir Putin defends arms sales to Syria. <http://www.latimes.com/news/world/worldnow/la-fg-wn-russia-vladimir-putin-syria-arms-sales-20130604,0,4422588.story#axzz2wrq48Fgu>.
32. Манойло А. В. Вооруженный мятеж в Украине: волна цветных революций идет на Россию // NB: Международные отношения. – 2014. – № 3. – С.27–35. DOI: 10.7256/2306-4226.2014.3.11498. URL: http://e-notabene.ru/wi/article_11498.html.
33. Будаев А. В. Присутствие России в Бразилии: «мягкая сила» в двусторонних отношениях // Латинская Америка. – 2013. – № 5. – С. 61–65.
34. Манойло А. В. Психологические операции США в Ираке. // Космополис. – 2008. – № 1. – С. 124–128
35. Рыбалова А. В. Революция в Сирии как обновленная схема реализации цветных революций // Международные отношения. – 2014. – 3. – С. 406–414. DOI: 10.7256/2305-560X.2014.3.11785.
36. Федякин И. В. Мегалополисы как субъекты политики: история и современное состояние // Международные отношения. – 2014. – 1. – С. 88–93. DOI: 10.7256/2305-560X.2014.1.10165.

REFERENCES

1. CIA World Factbook <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/>.
2. Obrashchenie lidera Liviiskoi Dzhamakhirii k natsii 22.02.2011. http://www.youtube.com/watch?v=TLRE_IbxNXE.
3. Bred vopiyushchego v kazarme. <http://lenta.ru/articles/2011/02/23/dictat/>.
4. Interfaks. Kadaffi predstavlyaet ugrozu natsional'noi bezopasnosti SShA – Obama. <http://www.interfax.ru/russia/179078>.
5. Golos Ameriki. Mir i regiony. Sily Kaddafi nachali kontrnastuplenie na vostoке Livii. 02.03.2011. <http://m.golos-ameriki.ru/a/lybia-protests-2011-03-02-117243633/216793.html>.
6. Satanovskii: Kaddafi poluchil polnoe pravo na terakty v Evrope//Daugavpilsskii informatsionno-novostnoi portal GOROD.LV22.03.2011 g.
7. IMF: GDP based on purchasing-power-parity (PPP) per capita GDP MVF: VVP po PPS na dushu naseleniya ot 8 okt. 2014.
8. Libya's jobless rate at 20.7 percent: report <http://www.reuters.com/article/2009/03/02/ozabs-libya-economy-jobless-idAFJJOE52106820090302>.
9. Vasil'ev A. M., Retsepty arabskoi vesny. – M.:Algoritm, – 2012 <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N11/245/60/PDF/N1124560.pdf?OpenElement>.
10. <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N11/268/41/PDF/N1126841.pdf?OpenElement>.
11. General Hafter announces coup; politicians react with scorn, order his arrest. Libya Herald. 14.02.2014. <https://web.archive.org/web/20140221182322/http://www.libyaherald.com/2014/02/14/general-hafter-announces-coup-politicians-react-with-scorn-order-his-arrest/#axzz2tIQINLHq>.
12. Vasil'ev A. M., Retsepty arabskoi vesny. – M.:Algoritm, – 2012 <http://top.rbc.ru/politics/31/03/2012/644271.shtml>.
13. Yakovin I. Urovnem vyshe. – 2012. <http://lenta.ru/articles/2012/06/14/newturn/>.
14. Manoilo A. V. «Siriiskii vopros» Bashara Asada. «NB: Mezhdunarodnye otnosheniya». – 2013, – № 2, – s. 48–67.
15. Evseev V. Siriiskaya razvyazka. – «Nezavisimoe voennoe obozrenie» – 2013. – 20 sent.
16. Sidorin, G. Mingatin, V. Prishchepov, V. Akulenko. Vooruzhennyye sily zarubezhnykh gosudarstv. – 2009.
17. Siriiskaya svobodnaya armiya zayavlyaet o kontrole nad storonnikami shariata. – 2013. – 1 okt. http://ria.ru/arab_riot/20131001/966948194.html.
18. Freedom fighters? Cannibals? The truth about Syria's rebels. – 2013, 17 iyunya. <http://www.independent.co.uk/news/world/middle-east/freedom-fighters-cannibals-the-truth-about-syrias-rebels-8662618.html>.
19. <http://newsland.com/news/detail/id/1188769/>.
20. Infektsiya «made in USA» Svobodnaya pressa, 31.12.2014. <http://svpressa.ru/war21/article/81425/>
21. <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0/575/84/IMG/NR057584.pdf?OpenElement>.
22. <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0/597/07/IMG/NR059707.pdf?OpenElement>.
23. SShA ofitsial'no zavershili voinu v Irake. Lenta.Ru (15 dekabrya 2011).
24. The Iraqi Journalists' Syndicate. 2007.
25. Williams, Lauren Free Iraqi Army inspired by Syria war. The Daliy Star (10 noyabrya 2012).
26. As bombs hit Baghdad, Iraq says about 69, 263 people killed between 2004 and 2011. AL ARABIYA news. 29 February 2012.
27. Lenta.ru: Mir: Siriya perepravlyaet v Irak dobrovol'tsev dlya voiny s Amerikoi.

28. Manoilo A.V. Tekhnologii upravleniya mezhdunarodnymi konfliktami na primere revolyutsii na Blizhnem Vostoke i v Severnoi Afrike // Vestnik rossiiskoi natsii. – 2011. – № 3.
29. http://ria.ru/arab_sy/20111114/488477195.html.
30. <http://www.interfax.ru/world/331497>.
31. Russia's Vladimir Putin defends arms sales to Syria. <http://www.latimes.com/news/world/worldnow/la-fg-wn-russia-vladimir-putin-syria-arms-sales-20130604,0,4422588.story#axzz2wrq48Fgu>.
32. Manoilo A.V. Vooruzhennyi myatezh v Ukraine: volna tsvetnykh revolyutsii idet na Rossiyu // NB: Mezhdunarodnye otnosheniya. – 2014. – № 3. – S.27–35. DOI: 10.7256/2306-4226.2014.3.11498. URL: http://e-notabene.ru/wi/article_11498.html.
33. Budaev A. V. Prisutstvie Rossii v Brazilii: «myagkaya sila» v dvustoronnikh otnosheniyakh // Latinskaya Amerika. – 2013. – № 5. – S. 61–65.
34. Manoilo A. V. Psikhologicheskie operatsii SShA v Irake. // Kosmopolis. – 2008. – № 1. – S. 124–128.
35. Rybalova A. V. Revolyutsiya v Sirii kak obnovlennaya skhema realizatsii tsvetnykh revolyutsii // Mezhdunarodnye otnosheniya. – 2014. – 3. – С. 406–414. DOI: 10.7256/2305-560X.2014.3.11785.
36. Fedyakin I. V. Megapolisy kak sub"ekty politiki: istoriya i sovremennoe sostoyanie // Mezhdunarodnye otnosheniya. – 2014. – 1. – С. 88–93. DOI: 10.7256/2305-560X.2014.1.10165.